

Митрополит Иларион: Все должны встать на путь примирения

*Первая в истории встреча Патриарха Московского и всея Руси с Папой Римским, состоявшаяся 12 февраля 2016 года на Кубе, ознаменовала начало новой эпохи для христианства в мире. О подготовке встречи и **совместной декларации Папы и Патриарха**, о ее значении для гонимых христиан Ближнего Востока, для борьбы с терроризмом, для предотвращения угрозы третьей мировой войны и восстановления мира на планете, а также о проблемах, связанных с деятельностью греко-католиков на Украине, в эксклюзивном интервью **РИА Новости** рассказал главный организатор встречи с православной стороны – председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион.*

Новая эпоха

– Владыка, каковы Ваши впечатления от состоявшейся встречи? В чем ее значение?

– Стало уже общим местом называть эту встречу исторической, эпохальной. И я не думаю, что эти эпитеты являются преувеличением. Действительно, в истории такой встречи не было. И на мой взгляд, очень важны и сам факт встречи, и, конечно, ее содержание.

Первая попытка встречи между Московским Патриархом и Римским Папой имела место 20 лет назад. Но тогда были другой Патриарх и другой Папа. И, наверное, если бы тогда эта встреча произошла, она была бы иной и по своему содержательному наполнению.

Сейчас эта встреча, помимо того, что была долгожданной, стала и очень своевременной. Мир находится в той критической точке, когда необходим очень сильный голос пастырей Церкви. И этот голос прозвучал из уст Папы и Патриарха. Ранее оба они, каждый по-своему, высказывались на актуальные темы. Но здесь два голоса слились в единый голос – именно это и было самым важным. Это был очень сильный сигнал не только православным и католикам по всему миру, но и всем людям доброй воли. Это был сигнал к тому, что те, кто враждует, должны встать на путь примирения. Это касается и политиков, и представителей Церквей. Не случайно было сказано, что мы не соперники, а братья. Это то, что Папа и Патриарх сказали, имея в виду всю многовековую историю вражды и конфликтов между православными и католиками.

– Что помешало встрече 20 лет назад? Она должна была пройти в Австрии, если не

ошибаюсь?

– Да, 20 лет назад было конкретное место – аббатство Святого Креста недалеко от Вены. И даже дата была определена. Тогда помешало то, что был подготовлен проект декларации, но Папа собственноручно вычеркнул из него те пункты, которые для нашей стороны имели ключевое значение.

– Можно ли сказать, что в наши дни Патриарх самим фактом теплой встречи с понтификом, возглавляющим полуторамиллиардную общину и европейское государство Ватикан, «прорывает блокаду» России со стороны ЕС и США?

– Я бы не стал смешивать политическую повестку дня и те вопросы, которые обсуждались на встрече Папы и Патриарха. Не будем забывать, что эта встреча готовилась еще до того, как начались санкции против России. Она была задумана еще до украинского кризиса. И именно украинский кризис стал причиной того, что эта встреча была в очередной раз отложена.

– То есть встреча уже во второй раз была почти готова и должна была состояться около двух лет назад?

– Когда был избран Папа Франциск, я присутствовал при его интронизации. Вскоре вновь возникла тема встречи. Эту тему я обсуждал с Папой на своей второй с ним встрече. Стало понятно, что можно выходить на конкретную ее подготовку.

– А где предполагалось провести встречу два года назад?

– Два года назад обсуждение конкретного места еще не началось. Просто возник некий импульс с обеих сторон – что надо было бы возобновить подготовку к этой встрече. И тут разразился украинский кризис. События, которые происходили на Украине, и неблагородная роль, которую сыграло руководство Украинской Греко-Католической Церкви в этих событиях, в очередной раз заставили Патриарха отложить встречу.

Но сегодняшняя ситуация в мире, и в особенности на Ближнем Востоке – геноцид против христиан, который там развернут террористами, – все это сделало невозможным далее откладывать встречу. Стало понятно, что встречаться надо незамедлительно, несмотря на то, что во взаимоотношениях сохраняются проблемы, которые происходят, прежде всего, от унии и ее нынешних представителей.

Уния – «мост, который заминирован»

– Мы видим резко негативную реакцию на декларацию со стороны лидера Украинской Греко-Католической Церкви архиепископа Святослава (Шевчука), который заявил своей пресс-службе, что декларацию составила «слабая команда», что в ней «половинчатость правды», что из-за ее публикации многие на Украине «чувствуют себя преданными Ватиканом» и так далее. Как вы это прокомментируете?

– Думаю, тот путь, которым сейчас пошли Папа и Патриарх, прямо противоположен тому пути, которым ведут униаты. Уния была задумана как средство обращения православных в католичество обманным путем. Обман заключался в том, что им оставляли право пользоваться своим обрядом, но при этом они должны были принять католические догматы. Многие делали это, совершенное не сознавая, что они тем самым уходят из Православной Церкви и переходят в Католическую.

Уния принесла очень много страданий православному населению, в частности, в Польско-Литовском княжестве. И конечно, уния продолжает оставаться незаживающей раной на теле мирового христианства.

Между Русской Православной и Римско-Католической Церквами сейчас происходит сближение, не имеющее догматического, богословского или литургического измерения. Оно основано на сознании того, что мы не можем больше воспринимать друг друга как соперники и должны быть союзниками и братьями. На этом фоне заявления, звучащие из уст главы Украинской Греко-Католической Церкви, вновь отбрасывают нас в ту ситуацию, когда православные и католики были не союзниками, а соперниками.

Интересно, что греко-католики иногда называют себя «мостом» между двумя традициями – восточной и западной. Но как-то получается, что это – мост, который с обеих сторон заминирован. Они не могут найти общий язык ни с православными, ни со своим собственным церковным руководством. Обратите внимание, как он оскорбительно отзывается о Папе. Честно говоря, я был шокирован, когда это прочитал. Я могу понять, что он оскорбляет нашего Патриарха, – это конкретный политический заказ, и мы знаем, от кого он исходит, для каких целей озвучиваются эти оскорбительные высказывания. Но когда глава Украинской Греко-Католической Церкви о своем собственном Папе таким образом отзывается – это, конечно, вызывает очень большое удивление и недоумение.

Создается впечатление, что, когда весь мир радуется, что эта встреча произошла, анализирует текст декларации, – греко-католики, верные своим многовековым принципам, стараются в бочку меда подлить свою ложку дегтя.

– Как вы полагаете, какие последствия это будет иметь для самих греко-католиков?

– Я не хотел бы комментировать внутреннюю жизнь Католической Церкви. Но когда появляется документ за подписью Папы, а католический иерарх говорит о «половинчатости правды» в этом документе, ссылаясь на своих верующих, и говорит, что понимает эти чувства и что «мы пережили не одно подобное заявление, переживем и это», – такая степень развязности говорит сама за себя. Мы в очередной раз видим, как униаты показывают свое истинное лицо.

– На что намекает архиепископ Святослав, говоря, что «пережили не одно подобное заявление»?

На Баламандский документ 1993 года. Это документ Смешанной комиссии по православно-католическому диалогу, посвященный как раз проблеме унии. В нем было сказано, что уния обеими сторонами не признается как метод достижения единства. Католики впервые тогда признали историческую ошибочность унии. С другой стороны, в том же документе было сказано, что общины, образовавшиеся в результате унии, имеют право на существование и на пастырскую деятельность. И это то, что Папа и Патриарх буквально повторили в своей совместной декларации.

– Как на практике будет реализовываться та часть декларации, которая касается унии? Есть уже намеченные планы – возможно, создания некой совместной комиссии для разрешения конкретных вопросов?

– Есть идея создать такую комиссию – католическая сторона предлагала нам ее создать... Но проблема в том, что у нас уже есть опыт работы в такой комиссии. Ведь в начале 1990-х годов, когда греко-католики начали свои бесчинства на Западной Украине, когда они начали вилами выгонять православных из храмов и захватывать эти храмы, – была создана такая четырехсторонняя комиссия с участием Русской Православной Церкви, Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, Украинской Греко-Католической Церкви и Святого Престола. Начали работать. Причем это была вполне конкретная работа – начали обсуждать, что делать в тех случаях, когда две общины претендуют на один и тот же храм. Был выработан механизм: там, где большинство – православные, храм остается у них, а для греко-католиков строят новый храм; а там, где большинство – греко-католики, храм передается им, а для православных строят храм.

– Очень логичный механизм – что же помешало его воплощению в жизнь?

– Тогда греко-католики в одностороннем порядке вышли из этой комиссии. Они предпочли все захватить силой, потому что опирались на светскую власть. Комиссия еще некоторое время продолжала работу без них, но без них это, конечно, не имело большого смысла.

Мы не против создания комиссии. Но когда глава Украинской Греко-Католической Церкви делает такие, я бы сказал, непристойные заявления, причем в адрес не нас, а своего Папы, здесь возникают вопросы: как будет работать эта комиссия, какой будет ее механизм, и самое главное – каких можно от нее ожидать результатов?

– Эти вопросы будут обсуждаться в ближайшие месяцы с католической стороной?

– Да, я думаю, что мы, конечно, можем обсуждать эти предложения.

– А с кем вы будете преимущественно вести диалог по реализации украинских и других пунктов декларации? С председателем Папского совета по содействию христианскому единству кардиналом Кохом?

– Кардинал Кох является моим визави в Римско-Католической Церкви. И мы вместе с ним прошли этот долгий и непростой путь подготовки встречи между Папой и Патриархом. Конечно, архиепископ Шевчук считает, что трудно было подобрать «более слабую команду», чтобы написать такой бездарный текст. Но все-таки мы должны понимать, что авторами текста являются именно Папа и Патриарх. Я и кардинал Кох – мы были просто исполнителями.

Знаете, как на иконе Иоанна Богослова: рядом с ним сидит его ученик Прохор – и апостол Иоанн диктует ему текст Апокалипсиса. Мы же не говорим, что Апокалипсис – это текст, который Прохор написал. Да, он фиксировал то, что говорил учитель, но авторство принадлежит тому, кто диктует, а не тому, кто записывает. В основу текста декларации легли те идеи, которые были буквально продиктованы Папой и Патриархом. Наше дело с кардиналом Кохом было только оформить этот текст. И опять же: последняя редакция им принадлежала, а не нам.

– Нормальные отношения с греко-католиками в принципе возможны?

– У нас нет никакой антипатии к верующим Греко-Католической Церкви. Я служил в Венгрии, там довольно сильная Греко-Католическая Церковь, но она там не агрессивная – и у нас были очень добрые отношения. Ко мне в гости приходили епископы греко-католические.

Но на Украине, к сожалению, это не так. Потому что на протяжении веков греко-католики занимали ту самую позицию, которую они и сегодня, не стесняясь, озвучивают на весь мир и которая говорит сама за себя.

Куба – идея Патриарха

– Патриарх Кирилл неоднократно признавался в очень теплых чувствах к кубинскому народу. Папе Франциску очевидно также очень близки кубинские идеалы справедливости и братства. Какова роль кубинской стороны в организации исторической встречи Предстоятелей двух крупнейших христианских Церквей?

– Когда Патриарх выразил пожелание, чтобы эта встреча состоялась именно на Кубе...

– Это была его идея?

– Это была идея Святейшего Патриарха Кирилла, да. Я эту идею согласовал и с Папой, и с руководством Кубы через кубинского посла в Москве. И сразу же был получен положительный ответ – что все условия будут созданы для этой встречи. Затем уже стали думать о логистике, о пересечении маршрутов.

– Почему все-таки аэропорт?

– Папа недавно посещал Кубу, поэтому было сделано такое предложение – встретиться в аэропорту, на пересечении путей.

– Рассматривается ли Куба как возможное место следующей встречи Патриарха Кирилла с Папой Франциском? И когда она может состояться?

– Пока не было никакого разговора о следующей встрече. Все очень удовлетворены состоявшейся встречей. Будем работать над тем, что было решено Папой и Патриархом, будем воплощать эти решения в жизнь.

Война и терроризм

– Насколько, на ваш взгляд, серьезна сегодня угроза новой мировой войны, от которой предостерегают человечество Папа и Патриарх в совместной декларации? Информация, исходящая от двух таких лидеров, заставляет волноваться...

– Думаю, это волнует сейчас весь наш народ, и не только наш народ. Не мы одни говорим, что происходящее сейчас напоминает Карибский кризис. И в чем-то это напоминает ситуацию, которая сложилась перед Первой мировой войной, когда воинственная риторика звучала с разных сторон и каждая сторона считала, что никакого иного выхода, кроме войны, нет. Вспомним, с какой готовностью страны одна за другой вступали в эту войну, совершенно не представляя, какие чудовищные последствия она за собой повлечет.

И вот сейчас, к сожалению, происходит что-то похожее. Сигналы, которые мы получаем, очень тревожные. Начиная со сбитого турками российского самолета. Заявления о том, что Турция будет защищать Алеппо... От кого она будет защищать Алеппо и кого она будет защищать в Алеппо? Тех боевиков, которые там сейчас окопались? Потом заявление о том, что Великобритания в Иорданию пошлет войска. Заявление Саудовской Аравии о том, что она готова к наземной операции. И так далее.

Все это складывается в очень тревожную картину. Борьба с терроризмом, если она ведется не скоординированно, разными силами, может в итоге привести к столкновению между этими силами. И это самое страшное, самое большее, чего могут добиться террористы. Сейчас они взрывают людей десятками, сотнями, а тут они взорвут весь мир. Лучшего подарка террористам сделать невозможно.

– Совместная декларация и другие результаты встречи Патриарха Московского и всея Руси и Папы Римского как-то помогут снизить эту угрозу мировой войны?

– Я очень на это надеюсь.

– Какие реальные рычаги воздействия на ситуацию есть у Патриарха Кирилла и Папы Франциска, помимо молитв?

– Поскольку папа является не только главой Церкви, но и главой государства, он может использовать и политические рычаги. Патриарх не является главой государства, и он встречался с Папой не как с главой государства, а как с главой Римско-Католической Церкви. Но, конечно, у духовных лидеров есть свои рычаги, свои средства воздействия. Это, прежде всего, слово, обращенное к людям, в том числе к власти и имущим. Слово, идущее от сердца, сильное слово правды. Оно, как я надеюсь, очень многих на нашей планете заставит задуматься о возможных последствиях того развития событий, которое мы сейчас наблюдаем.

Беседовала Ольга Липич